

1201
1841

НАКАЗЪ

из книг академика

С. Буцко-Данилевскаго.

ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО

КНЯЗЮ ЕЛЕЩКОМУ СЪ ТОВАРИЩАМИ

Р. И. Успенскаго.

ОДЕССА

Типографія «Одесскаго Вѣстника», Красный пер. № 3-й

1885

MKD 9880
41

11/11/11

Ivan IV, the Terrible 52

Библиографическая
А. С. Данило-Данилевского.

НАКАЗЪ

ЦАРЯ ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА ГРОЗНАГО

КНЯЗЮ ЕЛЕЦКОМУ СЪ ТОВАРИЩАМИ

Р. И. Успенскаго.

ОДЕССА

Типографія «Одесскаго Вѣстника», Красный пер. № 3-й
1885

16

Печатано по распоряженію Правленія Императорскаго Ново-
россійскаго университета. Ректоръ С. П. Ярошенко.

DK 106.5
A 26

Наказъ царя Ивана Васильевича Грознаго князю Елецкому съ товарищами.

Значительная часть русскихъ матеріаловъ, относящихся къ перемирію между Россіей и Польшей въ Ямѣ Запольскомъ, 6 января 1582 года, находится еще въ рукописныхъ сборникахъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и не для всѣхъ доступна. Десятый томъ «Памятниковъ Дипломатическихъ сношеній» (С.-Петербургъ 1871 года), въ который вошли многія официальные пьесы, касающіяся переговоровъ съ поляками въ концѣ 1581 года, страдаетъ съ другой стороны важными пропусками. Такъ, въ немъ недостаетъ матеріаловъ, относящихся къ миссіи князя Елецкаго. О количествѣ и важности неизданныхъ еще матеріаловъ можно составить себѣ понятіе по указаніямъ въ Исторіи Карамзина, который пользовался подразумеваемыми рукописными сборниками. Именно онъ ссылается и дѣлаетъ выписки изъ обширныхъ сборниковъ «Польскихъ дѣлъ» №№ 13 и 14 (примѣчанія къ тому IX, главѣ V, 593—598, 600 и др.), которые заключаютъ въ себѣ переговоры въ Киверовой горѣ и которые до сихъ поръ остаются неизданными. Легко понять, что изданія Тургенева (*Historica Russiae Monumenta*) и Бояловича (Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія), безусловно необходимыя при изученіи польско-русскихъ отношеній 1581—1582 года, не могутъ восполнять того, что пропущено въ Памятникахъ Дипломатическихъ Сношеній и что находится въ Московскомъ Архивѣ.

Въ послѣдніе годы вопросъ о перемиріи въ Ямѣ Запольскомъ, заключенномъ при посредствѣ папскаго посла, іезуита Антонія Поссевина, сдѣлался предметомъ тщательнаго изученія съ католической точки зрѣнія. Мы разумѣемъ рядъ изслѣдова-

ній о. Павла Пирлинга, посвященныхъ сношеніямъ Рима съ Москвой и относящихся непосредственно къ области Русской исторіи. Эти изслѣдованія не могутъ остаться у насъ незамѣченными и потому, что авторъ, имѣя счастливое преимущество черпать полной рукой изъ Ватиканскаго и другихъ иностранныхъ архивовъ, снабжаетъ свои труды обширными приложеніями, въ которыхъ читатель находитъ новые тексты, по важности не уступающіе изданнымъ Тургеневымъ, Чіампи, Семеновымъ и Старчевскимъ. Издаваемые г. Пирлингомъ матеріалы часто бросаютъ новый свѣтъ на извѣстные уже историческіе факты, не рѣдко кромѣ того раскрываютъ они совершенно забытые и утраченные изъ исторіи факты и отношенія. Русская историческая наука должна будетъ рано или поздно считаться съ данными, вносимыми въ нее извнѣ, дабы или усвоить ихъ себѣ, или подвергнуть новой переработкѣ. И во всякомъ случаѣ, естественнымъ слѣдствіемъ знакомства съ трудами по Русской исторіи, основывающимися на новыхъ матеріалахъ, будетъ оживленіе интереса къ тѣмъ вопросамъ, которые въ нихъ затронуты, равно какъ попытки давать имъ болѣе полное объясненіе на основаніи русскихъ источниковъ.

Слѣдя за интересными работами о. Пирлинга (отчеты объ нихъ помѣщены мною въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, августъ и октябрь 1884 г. и будутъ продолжены въ текущемъ году), которые обращаютъ на себя вниманіе между прочимъ и съ точки зрѣнія Восточнаго вопроса въ XVI вѣкѣ, я наведенъ былъ его же указаніями на ненапечатанные русскіе матеріалы. Въ одномъ изъ послѣднихъ его трудовъ (*Le Saint-Siège, la Pologne et Moscou 1582—1587*) объ этомъ говорится слѣдующее: *la trêve du 15 janvier 1582... est peut-être, dans toute l'histoire, l'exemple le plus remarquable d'arbitrage pontifical. Les préliminaires de cet épisode ont été exposés dans un volume précédent: Un nonce du pape en Moscovie; d'après l'ordre chronologique viendrait maintenant le tour de l'épisode lui même, mais nous sommes obligé de remettre cette publication jusqu'à l'époque où les Archives de Moscou auront publié les documents qu'elles possèdent sur ce sujet et satisfait au désir des érudits.*—Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь имѣются въ виду тѣ сборники Московскаго Архива, которыми пользовался Карамзинъ и по указаніямъ котораго можно судить объ ихъ содержаніи и значеніи.

Новые матеріалы къ миссіи Антонія Поссевина, сообщаемые о. Пирлингомъ, равно какъ усматриваемое въ изданныхъ профессоромъ Кояловичемъ документахъ (Дневникъ послѣдняго похода) явное неудовольствіе поляковъ противъ Поссевина и упреки ему въ руссофильствѣ, ставятъ на очередь вопросъ о провѣркѣ роли папскаго посла въ переговорахъ о мирѣ между Россіей и Польшей. И въ русской исторической литературѣ взгляды на участіе Поссевина въ переговорахъ представляется далеко не установившимся. Нельзя конечно задаваться вопросомъ: выгоденъ или нѣтъ былъ миръ съ Польшей, заключенный въ Ямѣ Запольскомъ. Но можно разсуждать о томъ, не могъ ли онъ быть хуже при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ тогда находилась Россія.

Взглядъ Карамзина заключается въ слѣдующемъ (т. IX гл. V стр. 202—206 изд. Эйнерлинга): Іоаннъ положилъ на совѣтъ съ царевичемъ и боярами уступить необходимости и могуществу Баторія, союзника Шведовъ, располагающаго силами многихъ земель и народовъ; отдать ему, но только *въ конечной неволе* всю Россійскую Ливонію, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ намъ всё иныя завоеванія и не включалъ Шведовъ въ договоръ, дабы мы на свободѣ могли унять ихъ. Съ такимъ наказомъ отправили къ Стефану дворянина князя Дмитрія Петровича Елецкаго и печатника Романа Васильевича Олферьева, чтобы заключить миръ или перемиріе..... Мужи ратные дѣлали свое дѣло, думные также. Если князь Елецкій и Олферьевъ, исполняя въ точности волю Іоаннову, не могли сохранить достоинства и всѣхъ выгодъ Россіи, то не ихъ вина.... Напрасно просили они добраго содѣйствія Поссевинова: Іезуитъ хитрилъ, угадывалъ тайный наказъ царскій, славилъ неодолимаго Баторія и коварно жалѣлъ о новыхъ неминуемыхъ бѣдствіяхъ Россіи, въ случаѣ продолженія войны отъ нашего упрямства..... Видя крайность, не смѣя ѣхать въ Москву безъ мира, не смѣя ослушаться государя, Елецкій и Олферьевъ должны были принять главное условіе: то есть именемъ Іоанновымъ отказались отъ Ливоніи, уступили и Полоцкъ съ Велижемъ, а Баторій согласился не требовать съ насъ денегъ, не упоминать въ записи ни о Шведскомъ королѣ, ни о городахъ Эстонскихъ, возвратить намъ Великія Луки, Заволочье, Невель, Холмъ, Сѣбежъ, Островъ, Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе псковскіе, занятые имъ при-